Юлия Бродецкая

ДАР КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СОБЫТИЙНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

*Дар полагают основой творения и спасения человека
С. Ячин*

Актуализируясь в XX веке в связи с критикой теории деконструкции Ж. Деррида Ю. Хабермасом за «отсутствие в ней разумно-практического интереса», проблема дара приобретает свою концептуальную оформленность в рамках культурно-символической экспликации, ставящей перед собой задачу нейтрализации власти экономики и силы, угрожающих современному обществу возрождением тоталитарных тенденций. Именно в этих условиях превращающих личность в пожирающего потребителя, дар, как проекция модуса «быть», выступает единственным способом преодоления проблемы размывания индивидуальной и коллективной идентичности.

Уникальность феномена дара, с одной стороны ставит под вопрос его возможность в условиях нового массового порядка, так называемой апории дара (в терминологии Ж. Дерриды), но с другой – способна детерминировать характер иных, детотализирующих отношений, где дар как сакральная данность, духовный потенциал, раскрывается в контексте отношений с Другим. Таким образом, ставя под вопрос само условие возможности феномена, Ж. Деррида, по сути, актуализирует проблему современной западной культуры – «поглощения», «растворения дара» в условиях размывания идентичности.

Ситуация «поглощения Дара» является сутью тенденций тотализации, превращения духовного потенциала человека в мертвую вещь. Присвоение дара, как фиксация его в состоянии необратимости, торговля даром, становятся основными механизмами влияния массовой культуры, где теряется уникальность индивидуального. По своей сути «поглощение дара» есть попытка его утилизации, перевода в собственность рыночной экономики, в инструмент утилитаристского обмена материальными благами, построенного на принципах холодного расчета и эквивалентности. Понимая феномен как символический обмен, проблема присвоения дара означает отчуждение инаковости, уникальности, превращение духовного потенциала личности и результатов ее творческого труда в инструмент стяжания материальных благ.

Ситуация усугубляется тем, что если на архаической стадии развития культуры дар встроен в систему «символического обмена», дарение и отдаривание совпадают символически, то в современном, возродить и узаконить символический обмен как «организующую форму» общества, вопреки господству отношений «необратимости» и порождаемых ими симуляций, возможно только опрокинув догмат системы власти о «необратимости дара». Решение данной проблемы необходимо незамедлительно для предупреждения возможности тоталитаризма (национализма, эгоцентризма), актуализированной растущим потребительским стремлением Системы «иметь». Для современной культуры, чей массовый порядок построен на продуцировании последнего, гомогенезации общества, размывании идентичности, перспектива возможна лишь в отношениях с Другим. Только допуская что «я» не сводится к своей «идентичности», но предполагает в себе бездну, подобную бездне скрытой и в Другом, также не поддающемся тотальной и всевременной безусловной идентификации, унификации, целостные отношения возможны. Только оставляя за даром условие сохранения индивидуальной уникальности в целостном со-бытии, формируется перспектива продуктивной социальности. И этому способствует экзистенциальная специфика дара, раскрывающая себя в его христианском смысле – *благодарении* (εὐχαρίστια), отношениях, в которых Другой остается для меня абсолютно трансцендентным, и если выходит мне на встречу, то только по правилам невозможного дара, исключаящим возможность насилия или голого расчета. Другими словами, *дар как организующий механизм, регулятор и скреп социальной целостности, выступает единственно возможным условием апории тотальности. Он требует своего раскрытия в качестве способа формирования коммуникации единства – опыта communitas*, пространства, ускользающего от утилитаристских практик расчета и личной выгоды.

Выходящий за границы утилитарной экспликации, в условиях событийной целостности *communitas*, дар становится возможен, как акт любви – *благодарения*, то есть принятия Другого, бескорыстного (безвозмездного) деления с ним собственной уникальностью, в процессе которого и зарождается целостность Мы. Таким образом, *благодарение есть акт символического обмена дарами, стремление поделиться собой с Другим, раскрывающий духовный потенциал его участников, формирующий целостность со-бытия. Благодарение есть обнаружение дара в этом мире.*

В своем онтологическом статусе, дар становится языком общения, даром слышанья, закладывающим

основания культуры благодарения. Последней чужда утилитарная эквивалентность и холодный расчет, она – альтернатива культуре всеобщей глухоты, идолослужения, в рамках которой целостность невозможна, а тотальность превращается культом потребительства в единственно возможное воплощение события человека. Культура благодарения это культура слышанья Другого, реальное пространство культивирующее экзистенцию «быть», продуцирующее качественно иной тип форм и практик события.